

50

П Р А В И Л

НИКОЛЬ
КИДМАН

50 правил. Простые истины известных людей

Лидия Харпер

50 правил Николь Кидман

«ЭКСМО»

2026

УДК 791.071:929(73)

ББК 85.374(3)-8

Харпер Л.

50 правил Николь Кидман / Л. Харпер — «Эксмо», 2026 — (50 правил. Простые истины известных людей)

ISBN 978-5-04-254177-3

«Ты не то, что с тобой случилось. Ты то, чем ты решила стать после всего этого». – Николь Кидман 1990 год. Хрупкая австралийка с фарфоровой кожей и копной рыжих волос появляется в Голливуде. Десять лет она будет оставаться «миссис Том Круз» – прекрасной тенью суперзвезды, скрывая за безупречной улыбкой застенчивость, заикание и страх навсегда остаться лишь приложением к знаменитому мужу. 2003 год. Весь мир замирает, когда Николь Кидман поднимается на сцену за «Оскаром». Она больше не «просто жена». Она – символ женской стойкости, доказавшая, что после самого громкого развода и публичного унижения можно не просто выжить, а воцариться на вершине киноолимпа. Сегодня Николь – не только икона стиля и обладательница целого созвездия наград, но и один из самых влиятельных продюсеров Голливуда с состоянием более \$250 млн. Она сама создает правила игры в индустрии, где женщинам «за 40» долгое время не было места. Она победила время, личные ограничения и стереотипы, превратив свою внутреннюю уязвимость в несокрушимую творческую энергию. Эта книга – 50 вдохновляющих правил жизни, рассказанных через историю женщины, которая научилась доверять своей интуиции больше, чем прогнозам критиков, и построила собственное королевство на вере в себя. «Она обладает редким качеством – способностью быть прозрачной и непроницаемой одновременно. В этом ее магия». – Баз Лурман «Николь – это сочетание абсолютной хрупкости и невероятной, почти атлетической дисциплины». – Александр Скарсгард «Она доказала, что карьера актрисы в Голливуде не заканчивается в сорок, а только обретает истинную глубину». – Риз Уизерспун Орнелла Мути. Автобиография легендарной кинодивы

УДК 791.071:929(73)

ББК 85.374(3)-8

ISBN 978-5-04-254177-3

© Харпер Л., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Белое солнце Сиднея и синдром высокого мака. 1967–1990	6
Правило 1. Не прячь свою непохожесть, найди, как сделать ее преимуществом	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лидия Харпер

50 правил Николь Кидман

Белое солнце Сиднея и синдром высокого мака. 1967–1990

Солнце – это огромный злой зверь, который живет на небе. Если я выйду из дома, оно превратит мою белую кожу в дырявый сыр. Так говорит мама. Поэтому мне нельзя туда, где кричат ребята и плещется вода. У них там весело, а я сижу в полутьме.

Жалюзи не пропускают ни единого лучика. Мне очень горько, и хочется плакать. Почему им можно, а мне нельзя? Неужели мне всю жизнь придется только наблюдать жизнь, а не участвовать в ней?

Но на самом деле у меня и здесь есть друзья. В пещере чудес живут мамини помощники. Это высокие тихие манекены. Сначала у них не было имен, но теперь я назвала каждого. Они не смеются над моей бледностью и над рыжими волосами и не убегают на улицу.

– Посмотри на меня, – шепчу я самому высокому. – Сегодня я буду принцессой, которая прячется в замке от дракона.

Я рассказываю им истории, которые не слышит никто за этими шторами, приношу из библиотеки книги и читаю им вслух. Здесь, в прохладном сумраке, я не чувствую себя лишней. Манекены слушают внимательно, не перебивая. Здесь нет кусачего солнца, и я самая главная.

Николь на цыпочках подбегает к окну и, затаив дыхание, приподнимает пластину жалюзи, ровно настолько, чтобы пролез тонкий, как игла, лучик. Она ловит его ладошкой, словно золотую рыбку, и быстро несет через всю комнату своим молчаливым друзьям.

Она прикладывает «солнечный лоскуток» к щеке самого высокого манекена.

– Смотри, – шепчет она, – это кусочек солнца. Ты не заболеешь раком кожи, ты ведь из пластика.

Она приносит им шишки эвкалипта, пахнувшие жарким ветром Австралии, синее стеклышко или белое перышко какаду. Она щедро делится с ними своими тайными сокровищами. С ними Николь – отважный исследователь, который совершает вылазки в опасные земли, чтобы принести своим друзьям крупицу реальной жизни.

И тогда ее пещера наполняется магией, и она больше не завидует тем, кто играет у бассейна. У них есть только мяч и вода, а у нее целая тайная вселенная.

Николь Кидман уродилась на редкость белокожей.

Она появилась на свет на Гавайях, райских субэкваториальных островах с мягким климатом. Ее родители вернулись в окрестности Сиднея, закончив учебу в Гонолулу, когда ей исполнилось четыре года.

После того как девочка в первый же день покрылась красными волдырями, играя на пляже, ее буквально заперли в доме.

В 1970-е годы в Австралии была выявлена эпидемия рака кожи.

Из-за наклона земной оси Южное полушарие Земли чуть ближе к Солнцу, чем Северное, поэтому излучение там на 15 процентов сильнее. Этот фактор в сочетании с озоновой дырой над соседней Антарктидой систематически убивал и продолжает убивать белокожих австралийцев. В наши дни 2 из 3 семидесятилетних жителей континента больны раком кожи, притом что все пользуются солнцезащитными кремами.

В начале 70-х годов XX века, когда росла Николь Кидман, крем с ультрафиолетовыми фильтрами еще не изобрели. Максимум, на что можно было рассчитывать, – это цинковая мазь,

которую наносили на спинку носа от ожога. Но ей цинк не помогал, поэтому единственным выходом было затворничество.

И в этом положении ее друзьями были не только манекены.

Острый дефицит внешнего мира и вынужденное сидение в четырех стенах часто компенсируются избытком мира внутреннего. Ограниченная в контактах со сверстниками, девочка рано превратила чтение в способ существования, предопределивший траекторию развития ее интеллекта и характера.

Побег от реальности начинался классически, с уютных историй о медвежонке Паддингтоне, приключенческих повестей Энид Блайтон и «Ани из Зеленых мезонинов». Это культовый канадский роман Люси Мод Монтгомери, опубликованный в 1908 году. Героиня романа, Аня Ширли, росла в сиротских приютах, а выживала, придумывая себе собственные миры. Малышка Николь делала точно то же самое – уходила в вымышленные пространства. Книжная Аня страдает из-за бледности, веснушек и вызывающе рыжих волос, которые делают ее белой вороной среди сверстников. Николь – тоже рыжая, бледная, высокая и нескладная – проживала в детстве тот же кризис непринятия своей внешности. При этом Аня Ширли – классический пример ребенка с синдромом дефицита внимания, гиперактивностью (СДВГ) или просто высокой чувствительностью (HSP¹). Она говорит взахлеб, видит мир чересчур ярко, глубоко ранится о чужую черствость и панически боится толпы, но при этом обладает выдающимся интеллектом. Читая эту книгу в детстве, Николь Кидман буквально смотрелась в зеркало и находила себе оправдание.

Вечерние сумерки в Сиднее вязкие и синие. Пятилетняя Николь стоит у балетного станка, и ее тонкие пальцы крепко сжимают прохладное дерево. Музыка из старого пианино – для нее пока лишь набор громких, резких звуков, которые бьют по ее обостренному слуху. Ее тело кажется слишком длинным и непослушным. Когда учительница требует держать спину, Николь замирает, превращаясь в подобие тех самых манекенов из маминой комнаты. Она еще слишком мала, чтобы наслаждаться грацией своего плие. Для нее это работа. Тягучее терпение, которому ее учит тишина в доме с опущенными жалюзи.

– Пятки вместе, колени в стороны, – звучит сухая команда.

Николь закусывает губу. В мышцах появляется первая, еще незнакомая жгучая усталость. Она не понимает, зачем это нужно, глядя на свое отражение в темнеющем зеркале. Там – бледная, серьезная девочка, которая научится дисциплине и выносливости раньше, чем понимать и любить мелодию. Музыка придет позже, а пока есть только запах канифоли и необходимость стоять в третьей позиции, пока не разрешат опустить руки.

* * *

Умная, особенная, чувствительная. Таким детям всегда трудно. Но еще труднее, если ты живешь в Австралии.

Разница между австралийкой (aussie) и американкой поколения X, к которому принадлежит Николь, огромна. Если американка росла с идеей, что она особенная, то австралийка – с пониманием, что она всего лишь часть экосистемы.

В Австралии есть негласный закон: «Ты не лучше других». Этот культурный феномен называют синдромом высокого мака (Tall poppy syndrome) – метафорой поля, где каждому цветку, посмеявшему вырасти чуть выше остальных, садовник безжалостно срезает голову, чтобы сравнять его с общей массой остальных.

¹ Англ. highly sensitive person – «высокочувствительный человек». – *Здесь и далее примеч. ред.*

В австралийском буше² трава под ветром клонится везде одинаково. Здесь не любят тех, кто пытается тянуться к солнцу отдельно от других. Представьте себе бескрайнее поле огненных маков. Они колышутся в унисон под палящим солнцем. Но вот один из них – самый дерзкий, с сильным стеблем – вытягивается вверх. Он хочет увидеть океан за горизонтом, поймать больше света, заявить о своем праве на уникальность. Но вместо восхищения поле отвечает ему глухим ропотом. Для австралийского менталитета этот цветок нарушил главное – правило священного равенства (mateship). И невидимая коса общественного мнения делает резкий взмах.

Тут дело не в зависти, а в глубоко укоренившемся страхе перед чужим эгоцентризмом.

В стране, построенной каторжниками и суровыми первопроходцами, выживание зависело от слаженности общих действий и надежности плеча товарища, а не от амбиций одиночки. Если ты успешен – молчи об этом. Если талантлив – изволь шутить над собой так, чтобы казаться обычным.

В США успех – это религия. Американку Х-поколения учили «продавать себя», быть громкой и первой.

В Австралии, если ты вырастаешь выше других, тебя подрезают. Австралийки поколения Кидман скромны и не чужды самоиронии. Они до смерти не любят «выпендриваться» и панически боятся прослыть высокомерной выскочкой.

Американка демонстрирует свои достижения, австралийка их принижает («Да ладно, мне просто повезло»). Эта особенность дает австралийцам невероятную психологическую устойчивость и «заземленность».

Американское воспитание 1970–1980-х было пропитано духом конкуренции и страхом неудачи. Отсюда невротизм, депрессии, прозак. В Австралии царствует философия *She'll be right* (Она справится).

Жизнь на далеком периферийном острове приучила австралийских женщин к фатализму. Если что-то идет не так – пожар, засуха или провал в бизнесе – aussie girl просто пожмет плечами и пойдет пить холодное пиво.

Австралийки обладают более крепким ментальным здоровьем. У них меньше неврозов по поводу «идеальности», и они более выносливы в условиях кризиса и хаоса.

Американская индустрия красоты всегда была про «улучшение» (фитнес, макияж, диеты).

Телесность австралийки – в функциональности. Женщина должна уметь плавать, ловить рыбу, пасти овец, крепкой рукой водить джип и переносить жару. Красота – лишь побочный эффект здоровья, а не самоцель.

В итоге австралийка чувствует себя уверенно в своем теле не потому, что оно красиво, а потому, что оно надежно.

Американская культура Х-поколения сильно завязана на имущественных и сословных маркерах: какой колледж, какой район.

Австралийцы по-прежнему чувствовали себя фронтьерами посреди могучей и враждебной природы. Это эгалитарное³, «мужское» общество, но не в смысле патриархальности, а в смысле функционального подражания женщин мужчинам. Австралийки могут сквернословить наравне с мужчинами, они прямолинейны и презируют жеманство. Они более искренни и честны, что может восприниматься как грубость.

Американка – индивидуалистка, она рассчитывает на себя, в крайнем случае на свою семью.

² Англ. bush – «кустарник»; собирательное название необработанных земель, покрытых зарослями.

³ Основанное на принципах равноправия.

Австралийки ведут род от ссыльных и каторжан, неблагоприятные условия жизни которых породили культ товарищества. Австралийка поколения X верит в коллектив и «сестринскую» поддержку (sisterhood). Она знает: в одиночку в буше не выжить.

Именно отсюда берет корни та самая женская солидарность, которую в другое время и в другой стране Николь Кидман сделала своей бизнес-стратегией.

Американки склонны выставять себя жертвами – виноваты родители, империализм, злые мужья.

Австралийка сожмет зубы и будет молчать, что бы там ни было. Она не привыкла выносить сор из избы. И Николь тоже такая.

Правило 1. Не прячь свою непохожесть, найди, как сделать ее преимуществом

Но давайте попробуем сравнить австралиек не с американками, а с британками.

Австралия для Британии долгое время была «дальней дачей» для ссыльных и авантюристов, тех, кому душно в рамках метрополии. И это определило радикальную разницу в ДНК женщин этих стран.

Британка поколения X выросла в мире жестких границ. Узкие лестницы, очереди наследования, социальные лифты, которые вечно застревают. Британка – мастер держать лицо, она умеет сохранять его в тесноте и под дождем.

В Австралии не знают, что такое теснота, это страна бесконечного горизонта. Австралийка привыкла, что места много, а соседей – мало. Она не боится занимать пространство, громко смеяться и широко шагать.

Британка с рождения живет в рабстве «классового кода» и обладает соответствующим радаром. По акценту, выбору обуви и манере держать чашку она мгновенно определяет, кто перед ней – аристократ, буржуа, рабочий класс (working class) или «белое отребье» (white trash). Жизнь британки – маневры внутри иерархии. Британке необходимо точно знать, на какой ступени она стоит, чтобы понимать, насколько сильно ей нужно извиняться перед собеседником (британцы извиняются всегда, но делают это с разной интонацией).

Австралия построена на идеологии честного шанса для каждого (Fair Go). Австралийка поколения X искренне презирает снобизм. Она может быть мультимиллионершей, но будет общаться с водителем так же, как с министром. Для нее задирать нос – дурной тон. Не случайно Николь Кидман знает по имени каждого ассистента и уборщицу на съемочной площадке.

Британка всегда будет держать лицо и упакует свою боль в сарказм, иронию или красноречивое молчание. Она – королева пассивной агрессии и тонкого подтекста.

Австралийка скажет тебе в лоб, что ты идиот. В ней не нужно искать «второго дна», она эмоционально прозрачна. Все понятно сразу.

Британка воспринимает быт как неизбежное бремя (холодные дома, вечная сырость). В моде того времени преобладал «интеллектуальный бардак» или панк-бунт против традиций.

Для австралийки дом – убежище посреди агрессивной природы, она всегда готова потрудиться ради комфорта, для нее это не проблема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.